

НЕИЗМЕННОЕ И ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ «ЯДРО» ЭСТЕТОСФЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО КОСМОСА ЧЕЛОВЕКА: ОТ АНТИЧНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Г.Г. Коломиец

Аннотация. В связи с процессом глобализации появившиеся термины современной глобалистики, такие как «новый гуманизм», «мировое сообщество», «единый земной шар», «реальное единство людей» и т.д., говорят о действии эстетосферы в учающемся ритме гармонии социального космоса человека. Это указывает на неизменное и изменяющееся в существовании идей античной эстетики, для которой смысл социального космоса человека заключался в триединстве метафизических сущностей «Красота-Добро-Истина».

Настоящая статья обращается к эстетическому аспекту социального космоса человека, выделив в качестве основополагающей категории гармонию, а вместе с ней – стремление человеческого сообщества к гармонизации отношений в жизненном пространстве. Автор статьи в гармонии как принципе бытия видит неизменное «ядро» эстетосферы. Гармония как истина заложена в самом мироздании, в котором есть неизменное и изменяющееся; вечное и предельное, с одной стороны, и с другой – движение, вселенский ритм. Человек как «микрокосм», как феномен космической эволюции ощущает действие гармонии, связывая её с представлением о Красоте и Совершенстве, что вместе с тем не исключает трагизма существования. Человек, воспринимая неизменное в самом принципе гармонии и изменяющееся в своём бытии, стремится к истине в искусстве и науке. Гармоническое существование искусства в социуме возникает из-за противоборства и равновесия упорядочивающей музыки и музыки развращающей. Искусство – в мире прекрасного, так определялось его место в классической эстетике. Очевидно, что искусство и красота должны служить маяками в спасении человечества. Однако неклассическая эстетика размышляет уже не о гармонии и совершенной красоте, а о дисгармонии, наблюдаемой в социокультурных процессах, смене парадигм самого мироощущения.

Автором статьи выделено назначение искусства в социальном космосе человека, прежде всего, в функциях: эстетической; гармонизирующей; коммуникативной; аксиологической; воспитательной; познавательной; преобразовательной; адаптивно-созидательной; креативной; этической; мировоззренческой; гедонистической; эвристической; эмоционально-экспрессивной; психофизиологической; врачевательной; прагматической.

Ключевые слова. эстетика, человек, социум, космос, гармония, красота, совершенство, античность, истина, искусство, глобализация.

Если человек ещё с античных времён ощущал себя «микрокосмом», в котором присутствуют все энергии Большого Космоса, и человеческое общество в исторической эволюции направлено неизменно на упорядочивание своего существования, восхождение, то в новых современных условиях по сути неизменно и вместе с тем в обновлённом ракурсе задачей человека остаётся стремление к «подражанию», «воспроизведению» Космоса, Универсума. В нём человечество видит гармонию и полноту бытия, нашедших выражение в триединстве человеческих ценностей – Красоты, Добра, Истины. В античном неоплатонизме три метафизические сущности «истина-добро-красота» выводятся из Единого Блага как сверхбытийного начала жизни на нашей планете [Коломиец, 2017: 185].

Социальный космос, имея в основании антропосоциогенез, соединяет природно-телесную и душевно-духовную ипостаси человеческого существования. Представлялось в этой связи, что Красота, Добро, Истина венчают «лестницу» единого социального космоса человека, начало и конец которой погружены, с одной стороны, в метафизическую темноту, с другой – в метафизическую бесконечность, середину же которой занимает собственно бытие социальное. Единый космос человеческого бытия, устремлённый в вертикальную высь, на современном этапе приобрёл новое явление в виде процесса глобализации и её осмысление глобалистикой, задача которой нацелена на решение жизненно важных проблем для всего человечества на междисциплинарном уровне.

Решающее значение в новой исторической ситуации придаётся реальному единству людей на Земле, начинается эпоха мировой истории. Все существенные проблемы человечества стали глобальными проблемами, все ситуации – ситуациями всего человечества [Ясперс, 1991: 141]. Такие понятия, как «мировое сообщество», «новый гуманизм», в глобальных масштабах дают основание возвеличить эстетическую составляющую социального космоса человека, гармо-

нию – как высший принцип ритма существования людей, который, пульсируя в социальном космосе человека, стал носить учащённый характер. Итак, обращаясь к эстетическому аспекту социального космоса человека, выделим в качестве основополагающих категорий гармонию и совершенство, а вместе с ними – и стремление человеческого сообщества к совершенствованию, гармонизации отношений в жизненном пространстве-времени, в сложном сплетении коммуникативных связей, в которых значительное место занимают наука, религия, искусство.

Известно, что эстетика как философская дисциплина стремится с помощью выразительных форм, особенно посредством искусства, где фантазия человеческого мышления представляется непредсказуемой и интуитивно ведёт к постижению основ гармонии человеческого бытия во всём подлунном мире, на уровне всего универсума, к познанию законов гармонического существования человека и человеческого сообщества в этом глобальном пространстве. Эстетическое выступает специфическим способом бытия человека, в котором действуют факторы ценностного взаимодействия универсальной системы, оно есть особое духовное, трансцендентальное поле, данное или заданное человеку для обретения полноты бытия или ощущения всецелой причастности к миру как Вселенной.

Центр эстетики традиционно занимает Красота сущностная, которая может быть значимой в человеческом бытии только в сравнении с несовершенством, безобразным, отвратительным. Задача эстетики как философской науки, по словам А.В. Гулыги, осмыслить мир как единство прекрасного и безобразного с тем, чтобы в человеческом сознании возторжествовала Красота, ибо уже стало традицией связывать с эстетикой такие понятия, как «прекрасное», «совершенство», «гармония», «ценность», «полнота бытия», а также «космос».

Последнее понятие было введено в научный оборот пифагорейской шко-

лой греческой философии и означало представление о мире как вселенском порядке, что было созвучно Гармонии, Совершенству, Красоте объективно существующего универсума. Красота мироздания ощущалась телесно, зримо, осязаемо, слышимо, через одухотворенное состояние при его созерцании, через переживание вдохновения в художественном творчестве и других видах деятельности. Космос олицетворял полноту бытия, совершенство, в котором всё существующее представляло собой ряд противоположностей, порождавших гармонию – согласие разногласного, многообразного. Гармонии противостоял Хаос, из которого рождалась Форма.

Тональность гераклитовской диалектики эстетически созвучна нашему времени, о чём свидетельствует стихотворение Николая Заболоцкого «Я не ищу гармонии в природе». Поэт переживает несовершенство гармонии в природе как прообраза несовершенного «социального космоса» человека, устроенного порядка в мире, каким мы его видим. И далее, в стихотворении «Лодейников», не узнаем ли мы в описанной Н. Заболоцким картине в лесу, в являющейся человеческому взору гармонии природы, драму и трагедию человеческого бытия, смысл которой мы постигаем интуитивно, но не рассудком?¹

Это творение человечеством своего собственного социального космоса-порядка пронизано чувственно-эстетическим началом, где существенную роль играют воздействие цветом, светом, звуком, ритмом, а жизненные реалии подчас выглядят как *перформансы* или *хеппенинги* в далеко

не совершенных формах. Утверждение человека-«микрокосма» в универсуме-«макрокосме» осуществляется трагически, при этом оно овеяно тягой к Прекрасному, Вечному. Социальный же мир предстаёт как театр, драма, трагедия и комедия.

При этом, как считал Ф. Ницше, вся эта комедия искусства разыгрывалась вовсе не для людей, а как бы для их исправления и образования. По мнению мыслителя, только в любви, либо овеянный иллюзией любви, человек и становится творцом. Для него было ясно, что в акте истинного творения правит упорядочивающая духовная сила, имеющая самые глубинные онтологические основания. Эстетическое позитивное всё же утверждает гармонию и полноту бытия, которая современникам видится и ощущается как процессы, идеи, техника эпохи глобализации с её тягой к совершенству в социальном космосе человека.

Однако это не исключает обратной точки зрения, вовсе не оптимистической. Как бы там ни было, Совершенство, Гармония предстают как эстетические идеалы социального космоса современного человека, поскольку человеческое бытие переживается как ценность. Социальная антропология пришла к следующему выводу: «Складывается впечатление, что история человечества – это, в конечном счёте, совершенствование системы социальной защиты и помощи» [Кравченко, 2003: 348]. Следовательно, восхождение человечества по пути всекосмической гармонизирующей «лестницы» происходит, как ни парадоксальным покажется это утверждение нашему современнику, трагически переживающему действитель-

¹ *Лодейников прислушался. Над садом
Шёл смутный шорох тысячи смертей.
Природа, обернувшись адом,
Свои дела вершила без затей.
Жук ел траву, жука клевала птица,
Хорёк пил мозг из птичьей головы,
И страхом перекошенные лица
Ночных существ смотрели из травы.
Природы вековечная давящая
Соединяла смерть и бытие
В один клубок, но мысль была бессильна
Соединить два таинства её.* [Заболоцкий, 1985: 141]

ность и считающему, что человеческая сущность, по сути, не изменилась.

Тем не менее, процесс развития антропосоциогенеза на протяжении нескольких миллионов лет, от ранних человеческих сообществ со сменой разновидностей гоминидов до исторических периодов культурного развития, не отрицается, техногенный прогресс очевиден, культура неоднократно изменялась в формах своего существования. Что же касается нравственного прогресса, то по этому вопросу идут споры в философском и социокультурном сообществе. И всё же мы должны поражаться тому, какой удивительной наблюдательностью и пылкостью обладали древнегреческие космологи, когда искали единый принцип бытия, который должен объединить и объяснить все предметы в границах их мышления и показать их взаимосвязь со всеобщим законом бытия.

Музыкальная гармония пронизывает человеческое существование, а гарантом её выступает бог-демиург, мир вечных идей Блага, Красоты, Соразмерности. Что касается социального мира, то, по Платону, в нём нет согласия и созвучия, следовавших за диалектикой Гераклита. То, что люди называют миром, на самом деле мирным существованием не является, а есть лишь имя. Однако предназначение человека заключается не в существовании как таковом, а в достижении совершенства и пребывания в нём во время своего существования.

При этом человеческое бытие не исключает вражды от природы и вечной непримиримой войны и между людьми, и между государствами. И вообще «всё находится в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни, и каждый с самим собою». Так есть ли гармония в социуме? Очевидно, она всё же есть, однако гармония социального бытия несовершенная и выступает как бледная тень совершенной яркой Гармонии идеального мира. По всей видимости, гармонию социального космоса человека можно обнаружить в единстве трёх эманулирующих гармонических ипостасей, взаимозависимых и определяе-

мых высшей трансцендентной гармонией, законом бытия:

- гармонии движения космических сфер;
- гармонии человеческих тел и душ;
- музыкальной гармонии песен и хороводов.

Понятие единства как признака Гармонии занимает значительное место в эстетике христианского мыслителя Аврелия Августина, согласно которому форма всякой Красоты – единство, которое достигается всякой соразмерностью как в отношении предметов, так и между познающим и познаваемым [История эстетики, 1962: 261]. В трудах римского философа-неоплатоника Боэция содержится определение понятия гармонии, получившего широкое распространение в Средние века:

– во-первых, по мнению Боэция, способность улавливать гармонию есть музыкальная способность, упорядочивающая ощущения и разум, где, с одной стороны, схватываются различные звуки, а с другой – на основе этих различий рассматриваются общий строй и мера;

– во-вторых, сущностная природа гармонии субстанциональна, принцип гармонии исходит из деления субстанции всего мира, гармония существует в жизни чисел, их взаимодействии.

Отправляясь от гносеологической ценности искусства платонизма и онтологического статуса музыкальной гармонии неоплатонизма и Боэция к началу XX в., отметим, что теоретик музыки академик Б.В. Асафьев выделил в качестве главной ценности музыки её познавательную функцию, имея в виду свойство звуковых функциональных отношений, гармония которых могла бы стать способом познания Универсума. Он раскрыл значение музыки как нечто большее, чем искусство, музыки, которая заключает в своём движении особый способ постижения законов мироустройства.

На слуховом восприятии основано великое искусство – музыка. Сам по себе звук – это ещё не музыка, но он может быть философски-символическим сред-

ством для музыкального выражения. Звук без человеческого слуха – ничто, звук, как и всякая данность внешнего мира, существует в нашем сознании. Так, мы имеем представление о музыкальном звуке и музыкальном слухе. Музыкальный слух способен различать музыкальные звуки, эти музыкальные звуки – специфические, не шумовые, а «тональные» (интонационные).

Однако музыкальным может стать любой звук, и даже тишина, если всё это вписывается контекстно в музыкальное сознание. Так, у композитора Дж. Кейджа, признающего самоценность любых звуков в музыке, есть произведение «Тишина», в котором основным параметром музыкального выступает не звук, а время, которое заполняется не обязательно музыкальными тонами, в том числе случайными шумовыми. Вместе с тем о звучании самой тишины писал Е.Г. Яковлев:

– «Можно ли слушать беззвучие, тишину? Тем более в ином мире?

– Да, можно! Ибо они звучат... Вселенная, инобытие звучат. Это знали уже пифагорейцы» [Яковлев, 1995: 352].

Эстетика отмечает назначение художника, который стремится творить, создавать новую реальность. Отметим, что в науке эстетический элемент присутствует как удовлетворение духа в процессе познания, открытия, как удовольствие от игры ума и рассудка, возносящих человека на всечеловеческий подиум. А научно-технические достижения цивилизаций поднимают на высочайший подиум разум человеческий, ведя человечество по пути восхождения к Совершенству, Космосу, Истине. При этом не без трагических потерь и комических коллизий совершается путь восхождения человечества.

Если в науке мы говорим лишь о присутствии эстетического элемента, то в искусстве он главенствует. В искусстве человечество принимает истину как данность, бездоказательную данность. Правда в искусстве выступает с безотносительной достоверностью, не требующей доказательств, она схватывается чувством духовного удовлетво-

ния, эстетическим переживанием, когда «крылышки» вдохновенного поэта возвышающим образом воздействуют на причастных к искусству созерцателей.

Учёный стремится объяснить равновесие значений логического и интуитивного способов мышления, логику и интуицию в науке и искусстве, с тем, чтобы подчеркнуть высшее назначение искусства как общего метода постижения истины. А мы зададимся вопросом: не есть ли наше интуитивное суждение и действие в социокосмосе ответом на информацию (или призыв Творца), который рассудок пока не в силах обработать? Сегодня в психологии есть точка зрения, согласно которой все психические процессы – это не что иное, как процессы переработки информации [О настоящем и будущем, 2007: 5]. Человеку дана способность к интуитивному суждению на генетическом (или метафизическом?) уровне.

Это своеобразная форма существования человека, выраженное эстетическое свойство его сознания. Это интуитивное, чувственно-выразительное стремление обрести гармонию с Универсумом, для того, чтобы существовать, быть в мире. Само же интуитивное суждение опирается на сложное переплетение чувственного, подсознательного и сознательного, дискурсивного, которое допускает разные формы выражения, как вербальное, так и невербальное. Искусство в этом случае противоборства двух начал становится мощнейшим инструментом «антилогического» воздействия в социальном мире человека, воздействия на подсознательную, чувственно-эмоциональную сферу, усиливающую или ослабляющую волю человека и масс. Итак, и научное, и интуитивное, и чувственное знание указывают на то, что существует порядок в Универсуме, который находит место в антропокосмосе и социокосмосе.

Гармония как истина заложена в самом мироздании, в котором есть неизменное и изменяющееся, вечное и предельное, единство и борьба противоположностей. Гармоническое существование искусства в социуме возникает из-за противоборства и равновесия (поскольку есть

вера, что красота спасёт мир или мир без красоты не спасётся) упорядочивающей музыки и музыки развращающей.

Искусство – в мире прекрасного, так определяли место искусства в классической эстетике. Очевидно, что Искусство и Красота должны служить маяками в спасении человечества. Однако неклассическая эстетика размышляет уже не о гармонии и совершенной красоте, а о дисгармонии, наблюдаемой в художественно-культурных процессах, психологизации процессов творения и восприятия, смене парадигм самого эстетического мироощущения.

Само искусство всегда переживало на перекрёстке эпох состояние перехода «хаос-форма», противоборства в художественной жизни прекрасно сотворённого прекрасного, прекрасно сотворённого безобразного, безобразно сделанного прекрасного, совершенно безобразного. Выявив сверхфункцию искусства в социальном космосе человека как основанную на достоверности интуитивного мышления эстетическую функцию, которая позволяет человечеству продвигаться в культуре вверх и вперёд вопреки нормам, рассудочному мышлению.

Теперь мы можем представить ряд социальных функций искусства, без которых в социальном космосе человека не осуществились бы ни религия, ни наука, ни культура в целом. В связи с этим назначение искусства в социальном космосе человека нам видится в следующих функциях:

- *эстетической*, выражающей причастность к совершенству, красоте, гармонии на основе ценностного взаимодействия человека с миром;
- *гармонизирующей*, дающей ощущение полноты бытия;
- *коммуникативной*, являющейся способом человеческого общения и шире - способом коммуникации со всем миром и Универсумом;
- *аксиологической*, выступающей методом ценностного взаимодействия в системе: человек – социум – Универсум;
- *подражательной*, где мимесис служит воспроизведению действитель-

ности, а не копированию реалий предметного мира, природы;

- *воспитательной* в разных областях: эстетической, этической, религиозной;
- *познавательной*, как род интуитивного постижения, а также познавательно-просветительской;
- *преобразующей* человека и общество;
- *адаптивно-созидательной*, выполняющей роль в становлении культурных и художественных норм;
- *креативной*, разрушающей стереотипы мышления в прогрессивном движении;
- *этической*, ставящей человека, пусть через игру и иллюзию, каким является само искусство, в ситуацию морального выбора добра и зла, способствующей мыслить нравственные проблемы посредством искусства;
- *эвдомонизирующей*, доставляющей душе удовлетворение, счастье;
- *мировоззренческой*, выводящей на философские проблемы и представления о картине мира;
- *гедонистической*, доставляющей удовольствие, наслаждение;
- *эвристической*, открывающей мир в свете истины;
- *эмоционально-экспрессивной*, психо-физиологической;
- *врачевательной*, лечебной, психо-адаптивной, оздоровительной;
- *прагматической*, то есть жизненно-практической, утилитарной, сопровождающей повседневность.

Мы связываем сущностное в искусстве, то есть эстетическое и внеэстетическое, в ценностном взаимодействии социокультурного бытия. Прекрасное актуально постольку, поскольку оно есть необходимость социального космоса человека, бытия человека. Ценная мысль Г.Г. Гадамера, что художественное произведение есть способ раскрытия реальности, бесконечно превосходящее субъективное сознание, подкреплялась тем, что формулируя универсальную эстетическую категорию, которая включала бы в себя категории выражения, подражания

и знака, он опирается на древнейшее понятие мимесиса, предполагающее представление порядка.

В эстетике следует выделить мысль о субъект-объектных отношениях в познании посредством искусства и роли искусства, более чем познавательной в горизонте действия Гармонии и гармонизирующего ценностного взаимодействия человека с миром. Произведение искусства не столько отражение действительности, сколько жизнь упорядоченного значащего символа в человеческом сознании. Полуреальное, полуиллюзорное содержание художественной формы взаимодействует с содержанием конкретного сознания, с его памятью, фантазией, представлениями и т.д.

С точки зрения социального космоса человека следует выделить так называемую коммуникативную функцию искусства, то есть искусство как способ общения в социуме. В понятии «коммуникативная функция искусства» мы различаем три сферы передачи информации или общения. Отметим, прежде всего, что само произведение искусства своей формой несёт информацию, воздействуя на человека и общество:

- во-первых, объект-субъектные отношения, в которых искусство (объект) содержит информацию, требуют от субъекта (субъектов, общества) ответа, внутреннего (общественного) диалога (дискурса);

- во-вторых, следует выделить субъект-субъектное общение посредством искусства. Произведение искусства имеет исключительно духовное содержание и в прочтении его смыслов обнаруживает в себе и вокруг себя некое энергетическое поле, способствующее объединению или разъединению людей. Через художественную информацию, художественное общение, субъект-субъектных взаимодействий посредством искусства человек рефлексировывает, «взращивается» в социум;

- в-третьих, в коммуникативной функции искусства присутствует и третья ипостась – это соприкосновение через произведение искусства с «транс-

цендентальным полем», ценностное взаимодействие с Универсумом. Коммуникативная ценность искусства выступает и в его значимости со стороны «социальных переживаний», общечеловеческих ценностей, идеологии, то есть таким образом соприкасаясь с мировоззренческой, эстетической, этической функциями [Коломиец, 2007].

Завершая мысль о социальной роли искусства, выполняющей в гармонизации человека и общества чрезвычайную роль, подчеркнём, что художник, живущий в социуме, естественно, в своём творчестве выражает мировоззренческие идеи, при этом у каждого складывается в творчестве своя ценностная доминанта. Также в обратной связи можно сказать, что произведение будет воспринято реципиентом согласно его мироощущению, мировоззрению, ценностной ориентации или своему внутреннему ценностному стержню.

Искусство существует как один из способов не только чувственного выражения духовного опыта человека, но и интуитивного постижения сущего, бытия. Искусство в социуме – это то, что возвышает человека и общество. Искусство – экзистенциальная необходимость. Искусство, являясь самодостаточным, служит своеобразной формой ценностного взаимодействия человека с миром. С одной стороны, искусство призвано помогать процессу адаптации человека в окружающем мире. С другой стороны, оно стремится заглянуть дальше, вглубь, раздвинуть горизонты видения, помогает рассмотреть любое явление в возможности, обнаружить истину, оно желает разрушить автоматизм восприятия жизни, затвердевшие нормы той же адаптации.

Искусство даёт человеку ощущение безбрежности мира и понимание своих безграничных возможностей. В этом смысле оно выходит за пределы культивируемых норм, оно обладает характерной чертой свободы. Искусство, созидая, разрушает привычное, стереотипы, нормы, оно создаёт свои, которые станут для других правилом и достоянием культуры.

Искусство – это не только преобразённое отражение, воссоздание действительности, художественное освоение духовно-практической деятельности, оно – созидание культуры и оно же – разрушитель культурных норм, создающий «взрыв», прорыв в неизведанное. Предваряя культурные нормы, искусство несёт собственные духовные смыслы, переоценку ценностей, через фантазию и художественную идею может превосходить то, что «накультивировано» обществом.

Искусство есть творчество, акт творения в ответ на призыв Творца. Возникает вопрос: что значит роль искусства в разрушении культурных норм? Согласно А.Ф. Лосеву, исследующему историю эстетической мысли, «разрушение» с философской точки зрения начинается сразу с момента зарождения, то есть момент возникновения влечёт за собой путь к разрушению, которое является началом акта нового созидания, становления, так что само по себе разрушение не есть ещё конечность. В искусстве в акте разрушения устоявшихся художественных и культурных норм есть стимулирующий созидательный момент в бесконечном процессе «Хаос-Форма».

Приведём один пример в подтверждение «самопроизвольного действия» гармонии эстетосферы в человеческом бытии. Студентам было дано задание в начале ноября принести на занятие осенние листья, не объясняя суть эксперимента. Все принесли неслучайные листья, а выбранные как самые красивые и разноцветные. Почему? Ведь можно было бы принести охапку сухих, грязных листьев поздней осени без выбора. Однако никому этого в голову не пришло, все интуитивно руководствовались Красотой, Гармонией.

Далее было предложено составить композиции из принесённых листьев. В результате все композиции продемонстрировали ясно гармонические формы, с симметрией, числовой пропорциональностью, цветовым решением. В каждой композиции был свой порядок, созданный, по словам студентов, непосред-

ственным рационально-интуитивным видением. Почему? Разум увлекала за собой гармония, обнаруживая стремление к порядку и красоте. Когда же студентам объяснили суть эксперимента, у некоторых сразу возникло желание создать что-то бесформенное, дисгармоничное, безобразное, но это вторичное желание возникло от изощрённого ума, «сделать вопреки». Разумеется, кто-то и в первом задании мог бы руководствоваться безобразным отношением, однако, восторжествовала гармония как простая истина.

Эстетическое искусство пронизывают социальный космос человека: от суггестивного телевидения, реклам, практического «сервис-дизайна», мира повседневности, симулякров до возвышенного и прекрасного. Мы вкладываем в смысл гармонизации человеческого общества поиск гармонии жизни каждого индивида и гармонизации человеческих сообществ на всех уровнях вплоть до современной тенденции глобализации. Гармонизация человеческих душ и дыхания обществ, шире – социального космоса человека, – во многом является следствием действия эстетосферы. Если бы вся человеческая деятельность, во всех делах совершалась по законам Красоты, Порядка, Космоса! Красоты не без добра и истины, а сущностной красоты, той, о которой много рассуждала древняя философская космология.

Понятна абсурдность реализации этой умозрительности, поскольку в гармоническом бытии социального космоса человека мы постигаем, что прекрасное и возвышенное невозможно без безобразного и трагического. В великом Ритме Гармонии сменяются человеческие комедии и трагедии. Однако мы не можем смириться, что негативного в нашем существовании присутствует сверх меры, а совершенство чаще является обществом как совершенство утончённого, точнее, изощрённого ума в сфере экономики, нежели этики и эстетики. Тем не менее, имеет место оптимистическая позиция, утверждающая, что эстетосферой социального космоса человека выступает

Гармония, пусть далеко несовершенная в человеческом бытии, но которая движет человечество, увлекаемого Великим Ритмом. Проблемность глобализации с эстетической точки зрения социального космоса человека видится в учающемся Ритме бытия.

Список литературы:

- Гадамер. Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
- Гилберт К.Э., Кун Г. История эстетики. СПб.: Алетейя, 2000. 348 с.
- Гулыга А. Эстетика в свете аксиологии. СПб.: Алетейя, 2000. 447 с.
- Заболоцкий Н.А. Стихотворения и поэмы. М.: Правда, 1985. 512 с.
- Иванов А.В. К проблеме онтологического статуса сознания // Вестник Московского Университета. Серия 7: Философия. 2002. № 2. С. 25-34.
- История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1962. 534 с.
- Коломиец Г.Г. Концепция ценности музыки как субстанции и способа ценностного взаимодействия человека с миром: автореф. дис. ... д. филос. н. М., 2006. 44 с.
- Коломиец Г.Г. Искусство как способ быть в мире или к вопросу о коммуникативной функции искусства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 7 (71). С. 158-162.
- Коломиец Г.Г. Истина музыкально-эстетической сферы в контексте переосмысления неоплатонизма // Поиск истины в пространстве современной культуры: сборник научных статей. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2017. С. 185-194.
- Корндорф Н. Я безусловно ощущаю себя русским композитором. Автобиография с лирическими отступлениями // Музыкальная академия. 2002. № 2. С. 53-72.
- Кравченко А.И. Социальная антропология. М.: Академический Проект, 2003. 544 с.
- Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. М.: Искусство, 1965. 372 с.
- Ницше Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 41-158.
- О настоящем и будущем (размышления о философии). Беседа с В.А. Лекторским // Вопросы философии. 2007. № 1. С. 3-15.
- Платон. Сочинения в трёх томах / под общей ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1968-1972. Т.1., 1968. 623 с.; Т. 2., 1970. 611 с.; Т. 3, 1971. 687 с.
- Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
- Фейнберг Е.Л. Две культуры: Интуиция и логика в искусстве и науке. Фрязино: Век 2, 2004. 288 с.
- Яковлев Е.Г. Эстетическое как совершенное. М.: Брандес, 1995. 406 с.
- Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М.: Алетейя, 2002. 192 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
- Lossew A.F. Chaos antyczny // Meander. 1957. № 9. S. 283-293.

Об авторе:

Коломиец Галина Григорьевна – д.филос.н., профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». Россия, 460018, Оренбург, ул. Терешковой, д. 10/4 – 60. E-mail: kolomietsgg@yandex.ru.

THE UNCHANGING AND CHANGING «CORE» OF THE AESTHETIC SPHERE OF MAN'S SOCIAL COSMOS: FROM ANTIQUITY TO MODERNITY

G.G. Kolomiets

Abstracts. Due to the process of globalization the emerging terms of modern globalistics, such as "new humanism", "world community", "one world globe", "real unity of people", etc., reveal the impact of aesthetosphere on the increasing rhythm of Harmony of a man's social cosmos. This points to the unchanging and changing in the existence of ancient philosophy ideas, for which the meaning of a man's social cosmos consisted in the trinity of metaphysical essences "beauty-kindness-truth". The article refers to the aesthetic aspect of the social cosmos of a man, singling out Harmony as a fundamental category, together with the desire of the human community to harmonize relations in the living space.

Key words. aesthetics, human, society, space, harmony, beauty, perfection, antiquity, true, art, globalization.

References:

Gadamer. G.G. *Aktualnost prekrasnogo* [The relevance of the beautiful]. M.: Iskusstvo, 1991. 367 s. (In Russian).

Gilbert, K, Kuhn, G. *Istoriya ehstetiki* [History of aesthetics]. Moscow, Alethea, 2000. 348 p. (In Russian).

Guliga A. *Eстетика в свете аксиологии* [Aesthetics in the light of axiology]. Saint-Petersburg, Alethea, 2000. 447 p. (In Russian).

Zabolotsky N.A. *Stikhotvoreniya i poehmy* [Sitho-poems and poems]. Moscow, True, 1985. 512 p. (In Russian).

Ivanov A.V. *K probleme ontologicheskogo statusa soznaniya* [To the problem of the ontological status of consciousness]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 7: Filosofiya - Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 7: Philosophy*, 2002, no. 2, pp. 25-34 (In Russian).

Istoriya ehstetiki: Pamyatniki mirovoj ehsteticheskoy mysli. T. 1 [History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought. Vol. 1]. Moscow, Publishing house of the Academy of arts, 1962. 534 p. (In Russian).

Kolomiets G.G. *Kontseptsiya tsennosti muzyki kak substantsii i sposoba tsennostnogo vzaimodejstviya cheloveka s mirom. avtoref. dis. ... d. filos. n.* [The concept of the value of music as a valuable substance and method of human interaction with the world. Avtoref. dis. ... doctor of philosophy]. Moscow, 2006. 44 p. (In Russian).

Kolomiets G.G. *Iskusstvo kak sposob byt' v mire ili k voprosu o kommunikativnoj funktsii iskusstva* [Art as a way to be in the world or to the question of the communicative function of art]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta - Bulletin of the Orenburg State University*, 2007, no. 7 (71), pp. 158-162 (In Russian).

Kolomiets G.G. *Istina muzykal'no-ehsteticheskoy sfery v kontekste pereosmysleniya neoplatonizma* [The truth of the musical - aesthetic sphere in the context of a rethinking of Neoplatonism]. *Poisk istiny v prostranstve sovremennoj kul'tury: sbornik nauchnykh statej* [The search for truth in the space of modern culture: a collection of scientific articles]. Saint Petersburg, Publishing house of St. Petersburg state University of Economics, 2017. pp. 185-194 (In Russian).

Korndorf N. *YA bezuslovno oshhushhayu sebya russkim kompozitorom. Avtobiografiya s liricheskimi otstupleniyami* [I certainly feel like a Russian composer. Autobiography with lyrical digressions]. *Muzykal'naya akademiya - Musical Academy*, 2002, no. 2, pp. 53-72 (In Russian).

Kravchenko A. I. *Sotsial'naya antropologiya* [Social anthropology]. Moscow, Academic Project, 2003. 544 p. (In Russian).

Losev A.F., Shestakov V.P. *Istoriya ehsteticheskikh kategorij* [History of aesthetic categories]. Moscow, Art, 1965. 372 p. (In Russian).

Nietzsche F. *Rozhdenie tragedii, ili EHllinstvo i pessimism* [The birth of tragedy, or Ellinstvo and pessimism] Moscow, Pushkin Library; AST Publishing House, 2004. pp. 41-158 (In Russian).

O nastoyashhem i budushhem (razmyshleniya o filosofii). Beseda s V.A. Lektorskim [About the present and the future (reflections on philosophy). Conversation with V. A. Lektorskiy]. Voprosy filosofii - Philosophy Questions, 2007, no. 1, pp. 3-15 (In Russian).

Platon. *Sochineniya v tryokh tomakh* [Plato. Works in three volumes] / Edited by A.F. Losev i V.F. Asmus. Moscow, Thought, 1968-1972. Vol.1., 1968. 623 p.; Vol. 2., 1970. 611 p.; Vol. 3, 1971. 687 p. (In Russian).

Stepin V.S. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and Culture]. Saint-Petersburg, SPbSUP, 2011. 408 p. (In Russian).

Feinberg, E.L. *Dve kul'tury: Intuitsiya i logika v iskusstve i nauke* [Two cultures. Logic and intuition in science and art]. Fryazino, Age 2, 2004. 288 p. (In Russian).

Yakovlev E.G. *EHsteticheskoe kak sovershennoe* [Aesthetic as perfect]. Moscow, Brandes, 1995. 406 p. (In Russian).

Yamliv. *O Pifagorovoj zhizni* [About Pythagor's life]. Moscow, Aleteja, 2002, 192 p. (In Russian).

Jaspers K. *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. München, R. Piper & Co., 1952. 351 p. (In German) (Russ. ed.: Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii*. Moscow, Politizdat, 1991. 527 p.)

Lossew A.F. *Chaos antyczny. Meander*, 1957, no. 9, pp. 283-293 (In Polish).

About the Author:

Galina G. Kolomiets – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Philosophy Department of the Orenburg State University. Russia, 460018, Orenburg, Tereshkovoi str. 10/4 – 60.
E-mail: kolomietsgg@yandex.ru.